

УДК 364.1 ББК 60.524

Смирнова Анна Николаевна –
канд. социол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: a.smirnova@spbu.ru

ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РИСКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Ключевые слова: молодежь, социальное благополучие, здоровье, образование, рынок труда

В данном материале будут обсуждаться некоторые, ключевые для обеспечения социального благополучия молодежи, проблемы современного российского общества. Оценку динамики социального благополучия необходимо начинать с мониторинга основных социальных и экономических процессов. Особое место здесь уделяется диагностике благосостояния и его отражения в общественном мнении (в массовом сознании) по основным параметрам, предложенным Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), которая в качестве ключевых ресурсов социального благополучия обозначила: здоровье, образование, занятость и качество трудовой жизни, доходы и уровень жизни, досуг, окружающая среда и жилищные условия, социальное окружение и личная безопасность [17].

Демография и здоровье молодежи. Согласно докладу Федерального агентства по делам молодежи, демографический прогноз показывает существенное снижение численности молодежи к 2025 году – с 35,2 млн. человек (2012 г.) численность молодежи сокращается до 25,6 млн. человек (2025 г.), т.е. на 27,3%. Причем произойдет резкое сокращение численности молодежи в самых продуктивных ее возрастах – 23-30 лет [6]. Демографический спад стал сильной движущей силой, которая поставила молодежь на политическую повестку дня. В связи с тем, что серьезное сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии России уже за пределами 2050 года, особое значение в настоящее время придается росту рождаемости. В то же время среди экспертов существует опасение, что сильный акцент на увеличение рождаемости в обществе, где до сих пор превалируют патриархальные ценности и семья с двумя родителями считается основой нации (что на самом деле противоречит реальной ситуации в России, где при высоком проценте разводов многие дети растут в неполных семьях), может оказать отрицательное влияние на жизнь молодых женщин, особенно на их сексуальное

и репродуктивное здоровье и право на работу [9]. Данная проблема усугубилась в связи с все расширяющимся влиянием русской православной церкви в современном российском обществе и появлением ряда законодательных инициатив, поддерживаемых РПЦ, как например, вывод абортотворцев из системы обязательного медицинского страхования. При отсутствии налаженной системы сексуального просвещения подростков и молодежи, фактически запрета на проведение подобных мероприятий среди несовершеннолетних, принятие данных норм не может не вызывать опасения за здоровье подрастающего поколения. При этом результаты опросов общественного мнения демонстрируют, что только 3% населения считают, что абортотворцы должны быть запрещены, в качестве мер предотвращения абортов 84% выделяет «просветительские программы, консультирование, социальная помощь», 66% опрошенных решением таких проблем предлагает заниматься не руководству страны, а оставить на усмотрение людей, которых это касается [12].

Влияние консервативных идей можно найти и в других сферах общественного здоровья. В стране, где уже открыто говорят об эпидемии ВИЧ/СПИДа (в конце 2015 года в России было зафиксировано 1 млн. человек с ВИЧ-инфекцией [15]), распространение идеологии, что «не нужно заниматься профилактикой, потому что все само собой рассосется, если все будут сохранять верность партнеру» [15], представляется очень тревожным. Среди выявляемых больных с ВИЧ-инфекцией всегда преобладали молодые люди в возрасте 20–29 лет, вплоть до 2008 года они составляли более половины всех пациентов [3]. По официальной статистике конца прошлого года, у нас более 50% случаев заражения связано с инъекционным употреблением наркотиков [15], при этом, несмотря на все усилия по внедрению программ «снижения вреда», помощь наркоманам все еще может расцениваться таким же злом и вредом как бесплатные аборты.

В целом, согласно официальным данным по РФ, состояние физического и психического здоровья молодого поколения ухудшается, так общая заболеваемость подростков за последние годы увеличилась на 29,4% [5]. Особую обеспокоенность вызывает вовлеченность подростков и молодежи в разнообразные деструктивные виртуальные сообщества, такие как «группы смерти».

Образование и рынок труда. Доля молодых людей, получающих полное среднее образование в России, несколько выше среднего уровня стран ОЭСР. Однако ожидаемая продолжительность образования для детей в возрасте пяти лет в России ниже (16,5 лет), что связано, в первую очередь, с относительно коротким школьным образованием [11].

По данным международных исследований, Россия не уступает странам с высоким уровнем валового внутреннего продукта по показателям теоретической подготовки учителей. Однако лучшие выпускники не идут работать в школы: ежегодно 1 – 2 новых учителя появляются лишь в 60% школ,

в остальных педагогический состав не пополняется молодежью. Доля учителей российских школ в возрасте до 30 лет составляет 13% [5]. Обусловлено это, в том числе, невысоким уровнем заработной платы работников образования.

Согласно опросам ВЦИОМ, треть населения России (34%) отмечают повышение культурного уровня и кругозора студентов, 42% полагают, что люди, не получившие диплом Вуза, могут рассчитывать лишь на низкооплачиваемую и непрестижную работу [14]. Это находит отражение в статистике: 85% выпускников школ продолжают обучение в вузах, более 2/3 обучающихся в образовательных организациях профессионального образования – студенты вузов [5].

По показателю расходов на образование по отношению к валовому внутреннему продукту Россия уступает большинству стран ОЭСР – в 2014 году это соотношение составило 3,3% [11] (в сравнении с соотношением расходов на вооружение в 2016 году – 5,3% [16]). Государственные расходы на образование из федерального бюджета в 2016 году равнялись 564,3 млрд. рублей, что в процентах от расходов федерального бюджета – 3,9 [11]. Начиная с 2000 года резко возрастает объем платных услуг в системе образования (в сопоставимых ценах на 173,5% в 2013 году к 2000) [7]. При этом в России лишь небольшая группа университетов имеет современные кампусы, обладает достаточным числом и качеством общежитий, что снижает эффективность образовательного процесса. В образовательных учреждениях растет число площадей, нуждающихся в капитальном ремонте, особенно это касается общежитий [11].

По мнению исследователей, одна из острейших проблем современной российской системы образования – несоответствие структуры профессионального образования потребностям рынка труда: значительное число вузов практически утратило связь с рынком труда. По данным международного мониторинга оценки качества образования ОЭСР, отмечено отставание российской молодежи от сверстников из большинства развитых стран мира по ключевым для формирования функциональной грамотности направлениям, в первую очередь по владению умениями применять полученные знания на практике [5].

Результаты опросов работодателей свидетельствуют о том, что остро ощущается дефицит квалифицированных исполнителей [5]. Отношение численности выпускников, обучавшихся по программам профессионального образования к численности населения в возрасте, теоретически соответствующем окончанию образования на определенной ступени, в 2014 составил 67,3% – выпускники бакалавриата, специалитета и магистратуры, а выпуск квалифицированных рабочих, служащих – 30,6% [7]. Для молодежи, избравшей интеллектуальные «престижные», но избыточные на современном рынке труда профессии, это оборачивается невостребованностью, невозможностью сделать профессиональную карьеру в той области, к работе

в которой они готовились в вузе. Согласно опросам ВЦИОМ, ухудшение ситуации в области трудоустройства наблюдают 40% выпускников вузов [14]. Данные демонстрируют, что уровень безработицы среди 15–24-летних устойчиво превышает средний показатель для всего населения. В течение 2000–2014 годов он колебался в пределах 24–32% в возрастной группе до 20 лет, 12–16% – в возрасте 20–24 лет [2].

Первый выход на рынок труда осложнен отсутствием трудового опыта у претендентов на рабочие места, противоречивостью и неоднозначностью процесса самоопределения и выбора молодежи, рассогласованностью рынка образовательных услуг и рынка труда. Одной из особенностей трудоустройства современной молодежи является то, что по сравнению с сорокалетними, молодежь больше ценит возможность выбора, комфорт, личное время, возможность общаться, устанавливать новые связи, чувствовать свою значимость и востребованность, и все это влияет на решение сколько, когда и где трудиться [4]. Исследовательские данные показывают, что среди работающей молодежи в возрасте 20–30 лет возможностями для профессионального роста удовлетворены 45,9%, оплатой труда – 39,7% [8]. Не вполне благополучная картина с удовлетворенностью оплатой труда, связано в том числе и с тем, что к размеру заработной платы в 2000-е годы у молодежи сформировался высокий уровень ожиданий [13], а с наступлением кризиса 2008–2009 годов, а затем и 2013 года, реальный уровень заработной платы значительно снизился.

Доходы и уровень жизни. Несмотря на относительную стабилизацию социально-экономической ситуации в России, по расчетам Института социальной политики НИУ ВШЭ, октябрь 2014 года стал последним месяцем роста реальных доходов населения. До сих пор период падения реальных денежных доходов населения не завершился – по итогам первых пяти месяцев 2017 года глубина падения достигла 1,8% по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Таким образом, май 2017 года стал по сути тридцать первым месяцем сокращения реальных доходов россиян, и по сравнению с октябрём 2014 года падение за прошедшее время составило 19,2% [10].

Социальное благополучие включает экономическое благосостояние, но шире этой категории за счет того, что включает гражданские свободы, относительную свободу от преступности, возможность жить в чистой экологической и безопасной среде. К сожалению, данные сферы в российском обществе также содержат серьезные риски социального неблагополучия современной молодежи, что требует как минимум серьезных социологических исследований.

Материал подготовлен в рамках проекта «Положение и риски девиантности молодежи, проживающей в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)» при поддержке РГНФ (проект № 15-03-00383)

Список литературы:

1. Березина Н. Число ВИЧ-инфицированных в России достигло 1 млн человек. [Электронный ресурс] // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/society/20/01/2016/569fa9849a794768bb441afa> (дата обращения: 09.09.2017)
2. Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. 2016. №2. С. 39–46.
3. ВИЧ/СПИД сегодня и рядом. Пособие для людей, принимающих решения / Под ред. Н. А. Белякова, А. Г. Рахмановой. – СПб.: Балтийский медицинский образовательный центр, 2012.
4. Горелова Е. Двадцатилетние: личная жизнь или работа? [Электронный ресурс] URL: www.rabota.mail.ru (дата обращения: 12.11.2016)
5. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства образования и науки. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3409> (дата обращения: 25.09.2016)
6. Доклад федерального агентства по делам молодежи Министерства образования и науки РФ – 2013 г. [Электронный ресурс] // Росмолодежь. URL: <http://www.fadm.gov.ru/> (дата обращения: 25.04.2017)
7. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.
8. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37–48.
9. Луков С. В. Анализ рекомендаций Тематической Группы ООН по молодежной политике – 2010 г. [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6 (ноябрь – декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Lukov_United-Nations-Theme-Group/ (дата обращения: 10.11.2016)
10. Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2017 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ. 2017.
11. Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – 80 с.
12. Россия не против запрета абортотв: опрос Левада-Центр. [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. URL: <https://www.levada.ru/2015/07/02/rossiyane-protiv-zapreta-abortov> (дата обращения: 05.02.2017)
13. Самойлова В.А., Бородкина О.И., Каллунки В. Социальные проблемы молодежи и ресурсы их преодоления // Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи: коллективная монография / Под ред. О.И. Бородкиной. СПб.: Издательство «Скифия», 2012.

14. «Татьянин день: о бедном студенте замолвите слово» [Электронный ресурс] // <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/holidays-customs/article/tatjanin-den-o-bednom-studente-zamolvite-slovo.html> (дата обращения: 20.08.2017)

15. «У некоторых руководителей регионов позиция простая: все сами умрут, и эпидемия ВИЧ рассосется» – интервью с А. Саранг. [Электронный ресурс] // Научно-популярный просветительский проект фонда СПИД-Центр. URL: <https://spid.center/articles/324> (дата обращения: 01.09.2017)

16. SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 09.09.2017)

17. Social Well-Being Policy Report by Christchurch City Council, Christchurch, New Zealand. 2008 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ccc.govt.nz/Publications/SocialWellBeingPolicy/Rationale.asp> (дата обращения: 05.12.2016)